

АВТОНОМНЫЕ ПОНЯТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

AUTONOMOUS CONCEPTS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AND THEIR SIGNIFICANCE FOR CRIMINAL LAW OF RUSSIA

I. Kononov

Annotation

In course of interpretation of the conventional provisions by the European Court along with legal principles creates autonomous concepts, the meaning of which is not always in compliance with the analogical legal concepts enshrined in the Russian Federation legislation. European Court, as a rule, gives priority to formulated legal standards and autonomous concepts neither to legislation and law-enforcement practice of the member states of the Convention. The analysis of difference of meaning and substance between autonomous concepts of the European Court and analogical concepts used in the Criminal Code of the Russian Federation allows providing protection of human rights and freedoms enshrined in the Convention more effectively.

Keywords: Autonomous concept of the European Court of Justice, criminal charges, the interpretation of the Convention, the protection of human rights.

Кононов Игорь Сергеевич
Ведущий советник отдела рассмотрения
жалоб по уголовно-правовым вопросам
аппарата Уполномоченного РФ
при Европейском Суде по правам человека,
Аспирант Московской государственной
юридической академии им. О.Е. Кутафина

Аннотация

В процессе толкования положений Конвенции Европейский Суд наряду с правовыми принципами создает автономные правовые понятия, значение которых не всегда совпадает с аналогичными правовыми понятиями, закрепленными в законодательстве Российской Федерации. Европейский суд, как правило, отдаёт приоритет сформулированным им правовым стандартам и автономным понятиям перед законодательством и правоприменительной практикой государств-участников Конвенции. Анализ различий в содержании и объеме автономных понятий Европейского Суда и аналогичных понятий, используемых в Уголовном кодексе Российской Федерации, позволяет более эффективно обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конвенцией.

Ключевые слова:

Автономные понятия Европейского Суда, уголовное обвинение, толкование положений Конвенции, защита прав человека.

Европейский Суд по правам человека, толкуя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении жалоб, создает "автономные понятия", основополагающие категории прецедентного права. Объем и содержание таких "автономных понятий" Европейский Суд определяет, основываясь на целях и задачах Конвенции. Выработав какое-либо "автономное понятие", Суд при необходимости использует его, рассматривая каждое последующее дело.

Еще в 1968 г. в первом определении автономного понятия Европейской комиссией по правам человека было указано, что Конвенционные термины "уголовное обвинение" и "гражданские права и обязанности" не могут истолковываться в зависимости от определения их во внутригосударственном законодательстве государств-участников, но должны являться автономными понятиями, толкуемыми независимо, хотя основные принципы государств-участников должны приниматься во внимание при каждом случае такого толкования [1].

Европейский Суд в своей практике развил эту концепцию. Рассмотрим формирование одного из первых автономных понятий (понятие "уголовного") на примере основополагающего дела "Энгель против Нидерландов", постановление по которому Суд вынес еще 8 июня 1976 г.

В 1971 году Карнелис Энгель и четверо других сол-

дат, проходивших военную службу в Нидерландах, обратились с жалобой в Европейский Суд, указав на нарушение их прав при назначении наказаний за военные правонарушения военными судами. Заявители жаловались на то, что судопроизводство в военных судах не соответствовало требованиям статьи 6 Конвенции, в соответствии с пунктом 1 которой, "каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона".

Власти Нидерландов указали, что в данном деле нет нарушения статьи 6 Конвенции, так как производство в отношении заявителей не касалось их "гражданских" или "уголовных" прав и обязанностей. Власти указали, что в соответствии с положениями внутригосударственного законодательства Нидерландов, военные наказания относятся к числу дисциплинарных, а не уголовных наказаний, поэтому статья 6 Конвенции к ним не должна применяться.

Суд счел, что различие между дисциплинарным производством и производством по уголовному делу выражается, прежде всего, в различии между дисциплинарными проступками и преступлениями. Дисциплинарное

наказание является менее суровым, не влечет судимости и влечет меньшие ограничения, чем уголовное наказание. Различие указанных понятий было сделано со ссылкой на внутригосударственное законодательство Нидерландов. Принимая во внимание различие этих двух понятий во внутригосударственном законодательстве, следовало бы ожидать, что гарантии статьи 6 Конвенции не распространяются на дисциплинарное производство, а распространяется только на "уголовное обвинение" и "определение гражданских прав и обязанностей". Разумно было бы предположить после этого, что Европейский Суд имеет точно такую же юрисдикцию над производством в военных судах, как и над дисциплинарным производством [2].

Европейский Суд поставил вопрос следующим образом "Действительно ли статья 6 Конвенции неприменима в данном случае потому, что власти государства-ответчика определили в национальном законодательстве, что определенные действия или бездействие являются дисциплинарным проступком, или стоит применять указанную статью независимо от квалификации действий или бездействия в национальном законодательстве?". При этом суд выразил опасения относительно того, что действия или бездействие могут квалифицироваться государствами-участниками Конвенции (осознанно или нет) как дисциплинарные проступки для того, чтобы избежать применения гарантий статьи 6 Конвенции. Далее суд указал, что "если государства-участники будут по своему усмотрению квалифицировать правонарушения как дисциплинарные, а не уголовные ... действие основных положений статей 6 и 7 Конвенции будет подчинено воле их суверенитета [2]. Для того, чтобы избежать ситуации, при которой государства-участники пытаются уклониться от предоставления гарантий Конвенции, Европейский суд нашел решение, которое было выработано комиссией в некоторых из ее первых резолюций. Это решение и положило основу теории автономных понятий.

Таким образом, понимание определенных терминов законами государств-участников имеет значение, но не является решающим для определения конвенционного понятия. Прилагательное "автономный" означает в данном контексте, что автономное понятие по смыслу Конвенции получает статус семантической независимости: его значение не является тождественным понятию, сформированному в национальном языке и в национальном законодательстве. Другими словами, "уголовное обвинение в том смысле, которое ему придает Европейский Суд", не обязательно является тождественным "уголовному обвинению государства-участника".

Европейский Суд развил теорию автономных понятий и широко использует ее в практике. С того момента, как Европейский Суд выработал свое первое "автономное понятие" по делу Энгель прошло уже более 35 лет. Теория автономных понятий все это время неуклонно развивалась. Подтверждением тому является ряд "автономных

понятий", сформулированный Судом в указанный период времени.

К настоящему времени в "арсенале" Европейского Суда выработаны такие понятия как:

- ◆ "гражданские права и обязанности" (по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции); [3]
- ◆ "суд" (по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции); [4]
- ◆ "уголовное обвинение" (по смыслу пунктов 1 и 2 статьи 6 Конвенции); [5]
- ◆ "наказание" (по смыслу статьи 7 Конвенции); [6]
- ◆ "жилище" (по смыслу статьи 8 Конвенции); [7]
- ◆ "объединение" (по смыслу статьи 11 Конвенции); [8]
- ◆ "имущество" (по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции); [9]
- ◆ "жертва" (по смыслу статьи 34 Конвенции); [10]
- ◆ "законное содержание под стражей" (по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции);
- ◆ "семейная жизнь" (по смыслу статьи 8 Конвенции);

При рассмотрении вопроса влияния "автономных понятий" Европейского Суда на уголовное право России, следует принять во внимание два аспекта. С одной стороны "автономность" рассматриваемых понятий выражена, прежде всего, в их специфическом значении, "автономном" от норм внутригосударственного законодательства. Однако, с другой стороны Суд может выработать такое понятие, опираясь на внутригосударственное законодательство одного из государств участников (конечно только в том случае, если определение данное конкретному понятию во внутригосударственном законодательстве, по мнению суда, является наиболее близким для достижения целей Конвенции).

Несмотря на то, что "автономные понятия" могут быть выработаны на основе внутригосударственного законодательства одного из государств-членов и даже иметь полностью идентичное письменное выражение, значение этого понятия может не совпадать со значением, которое придал этому понятию внутригосударственный законодатель. Иными словами, Европейский Суд, применяя "автономное понятие" даже в этом случае не связывает себя рамками квалификации определенных деяний, которая была дана государствами членами. Причиной тому является желание Суда не позволить государствам-членам Конвенции, действовать вне юрисдикции Европейского Суда над внутригосударственными системами права [11].

Влияние применения Судом "автономных понятий" на внутригосударственные правовые системы можно также проследить на основе следующего примера. В деле "Шассану (Chassagnou) и др. против Франции" №№ 25088/94, 28331/95 и 28443/95 от 29 апреля

1999г. заявители жаловались на то, что законодательство Франции требовало от некоторых землевладельцев их присоединения к Ассоциации охотников (Associations communales de chasse agréées, далее – АССА) с целью регулирования охоты на их земле. Заявители по причине этических соображений выступали против охоты и утверждали, что их не должны принуждать к вступлению в ассоциацию против их желания. Заявители утверждали, что применение такого закона влечет за собой нарушение их прав, предусмотренных статьей 11 Конвенции.

Государство-ответчик никак не прокомментировало довод о том, что принудительное членство в указанной организации влечет нарушение конвенции. Вместо этого, оно указало, что в соответствии с законодательством Франции, указанная организация не является объединением вообще, и в данной ситуации не может идти речи о нарушении статьи 11 Конвенции. Заявители, однако, не согласились с такой формулировкой. Они представили содержательные доводы подтверждающие, что объединение охотников, даже и одобренное властями, остается частным органом. Они указали на тот факт, что председателем объединения являлся охотник, избираемый охотниками, что они не наделены какими-либо прерогативами кроме тех, которые имеют в соответствии с обычным правом, и способ их регистрации не является достаточным основанием для того чтобы изменить частноправовое объединение на публичный административный орган.

Суд счел, что точка зрения заявителей является обоснованной.

Далее, Суд подтвердил логическое объяснение теории автономных понятий.

Суд указал, что вопрос не в том, является АССА согласно французскому законодательству частной ассоциацией, публичной, парагосударственной ассоциацией или ассоциацией смешанного типа, а в том, распространяется ли действие статьи 11 Конвенции на такие ассоциации (АССА).

Если бы государства-участники были способны по своему усмотрению классифицировать ассоциацию как "публичную" или "параадминистративную" организацию для того, чтобы исключить ее из-под действия статьи 11 Конвенции, тогда бы существовала возможность несовместимости с предметом и целями Конвенции, которая закрепляет не теоретические или иллюзорные, но практически применимые и эффективные права.

Свобода мысли и мнения, а также свобода слова, гарантируемые статьями 9 и 10 Конвенции, имели бы очень ограниченные возможности, если бы не сопровождалась гарантией баланса мнений или идей в обществе, особенно через ассоциации лиц, имеющих одни и те же усмотрения, идеи или интересы. Термин "ассоциация" имеет автономное значение; классификация по внутригосударственному закону имеет только относительное значение и составляет не более чем отправную точку [12].

Весьма неоднозначным является также ответ на вопрос об обоснованности и целесообразности использования Судом автономных понятий, следствием которого является весьма существенное воздействие на внутригосударственные правовые системы. По мнению судьи Европейского Суда Матчера, даже если для целей автономной квалификации понятия Конвенции необходимо отойти от формальной квалификации данной понятию в законодательстве конкретного государства и проанализировать его истинную природу, этот процесс никогда не должен заходить слишком далеко – иначе есть риск прийти к абстрактной квалификации, которая может быть философски обоснована, но не будет основана на законе [13].

Идея его состоит в том, что отклонение от внутригосударственного понимания правовых терминов создает угрозу отхода от границ закона, то есть, находится за его пределами. Опасность состоит также в создании новых, внеправовых понятий, которые имеют мало общего, или вообще ничего общего с правовыми.

Существует также и противоположное мнение, согласно которому, теория автономных понятий является вполне обоснованной, в связи с тем, что автономные понятия – лишь результат рассмотрения Судом дел, поступающих в отношении различных государств, а Конвенция о защите прав человека и основных свобод является международной. Отклонение от внутригосударственных определений каких-либо понятий является не только допустимым, но и необходимым для применения Конвенции как международного инструмента, целью которого является координация различных правовых систем.

Несмотря на то, что государства-участники должны в приоритетном по отношению к внутригосударственному законодательству порядке использовать автономные понятия Европейского Суда, в настоящее время в законодательстве государств-участников наблюдаются существенные различия в определении таких понятий. Связано это, прежде всего, с тем, что государства-участники не разговаривают на одинаковом юридическом языке. Поэтому до тех пор, пока содержание правовых понятий, закрепленное в законодательстве государств-участников, отличается, применение Судом автономных понятий, значение которых отличается от закрепленного в законодательстве того или иного государства, является неизбежным.

Один из наиболее авторитетных теоретиков права Рональд Дворкин отмечает, что правовые системы несводимы целиком и полностью к одним лишь только нормам. Наряду с этими нормами, и часто своим действием изменяя или сводя эффект этих норм к нулю при применении в конкретных делах, действуют также и другие стандарты: общие принципы и стратегии, к которым судам приходится прибегать при разрешении так называемых трудных дел, под которыми Дворкин понимает дела, в которых

применение юридической нормы в ее неизменном виде неизбежно привело бы к вынесению несправедливого решения.

Р. Дворкин называет "стратегией" такой тип стандарта, который задает цели, которые необходимо достигнуть, – в наиболее общем виде это улучшение какой-либо экономической, политической или социальной характеристики сообщества (хотя некоторые цели являются отрицательными, поскольку направлены на защиту какой-либо существующей черты от возможных изменений). "Принципом" он называет такой стандарт, который надо соблюдать не потому, что он улучшает или сохраняет экономическую, политическую или социальную ситуацию, рассматриваемую как желаемую, а потому, что так требует справедливость, честность или иное измерение морали [14].

Другой, не менее известный ученый, сторонник позитивизма Харт считает, что судьи, решая трудные дела, скорее творят право, чем применяют его. Там, где нормы молчат, судьи не могут применить право для того, чтобы разрешить дело. Если судьи все же возьмутся за разрешение этих дел, то у них не будет иного выбора, кроме как использовать свое усмотрение и выступить в роли законодателя для данного типа дел.

В настоящее время в системе правовых принципов Европейского Суда выработан ряд автономных понятий, которые безусловно имеют большое уголовно-правовое значение. Тем не менее, не стоит забывать, что содержание и объем понятий, используемых в российском уголовном законе, не совпадает с аналогичными автоном-

ными правовыми понятиями, выработанными Европейским Судом в процессе толкования положений Конвенции.

Такое положение дел не предполагает оптимистичных прогнозов в части следования европейским правовым стандартам защиты прав человека.

Анализ различий в содержании и объеме автономных понятий Европейского Суда и аналогичных понятий, используемых в Уголовном кодексе Российской Федерации, позволяет более эффективно обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конвенцией.

Вырабатывая автономные понятия, Европейский Суд достигает единообразного применения положений Конвенции на территории всех государств участников, а также создает своеобразные ориентиры для законодателя, следование которым поможет избежать нарушений конвенционных положений.

Рассматривая жалобы на нарушение прав и свобод человека, гарантируемых Конвенцией, Европейский суд, как правило, отдаёт приоритет сформулированным им правовым стандартам и автономным понятиям перед законодательством и правоприменительной практикой государств-участников Конвенции.

Поэтому учет содержания автономных понятий, выработанных Европейским Судом, необходим как для законодательства, так и для правоприменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Judgment of the European Commission of Human Rights "Twenty One Detained Persons v. Germany" of 6 April 1968 // HUDOC Database.
2. Geogre Letsas. The truth in autonomous concepts: how to interpret ECHR. // European Journal of International Law, EjiL, 2004, № 15. P.296.
3. Judgment of the European Court of Human Rights in the case No. 44759/98 "Ferrazzini v. Italy" of 12 July 2001, § 24 // HUDOC Database.
4. Judgment of the European Court of Human Rights in the case No. 58188/00 "Didier v. France" of 27 August 2002, § 3 // HUDOC Database.
5. Judgment of the European Court of Human Rights in the case No. 41087/98 "Phillips v. The United Kingdom" of 5 July 2001, § 35 // HUDOC Database.
6. Judgment of the European Court of Human Rights in the case No. 15917/89 "Jamil v. France" of 8 June 1995, § 30 // HUDOC Database.
7. Judgment of the European Court of Human Rights in the case No. 74909/01 "Mgueladze v. Georgia" of 24 July 2007, § 80 // HUDOC Database.
8. Judgment of the European Court of Human Rights in the case No. 48047/99 "Popov and others, Vakarelova, Markov and Bankov v. Bulgaria" of 6 November 2003 // HUDOC Database.
9. Judgment of the European Court of Human Rights in the case No. 25701/94 "Former King of Greece and others v. Greece" of 23 November 2000, § 60 // HUDOC Database.
10. Judgment of the European Court of Human Rights in the case No. 33346/96 "Societatea de vanatoare "Mistretul" v. Romania" of 4 May 1999 // HUDOC Database.
11. Yves Haeck. How to interpret the European Convention on human rights. Ghent University, Utrecht University, Netherlands Institute of Human Rights. 2011. P.7.
12. Judgment of the European Court of Human Rights in the cases Nos. 25088/94, 28331/95 и 28443/95 "Chassagnou and others v. France" of 29 April 1999, § 100 // HUDOC Database.
13. Judgment of the European Court of Human Rights in the case No. 8544/79 "Ozturk v. Germany" of 21 February 1984, Dissenting Opinion of Judge Matscher // HUDOC Database.
14. Ronald Dworkin. Taking Rights Seriously. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1977. P.22.